

— Значит, я могу выбирать, куда идти? — бросил Гарри, глядя на узкую тропинку, теряющуюся в густом лесу.

— Это всегда зависело от тебя, Гарри, — прошептал Дамблдор, стоя позади него, его голос был тихим, но властным. — А что, если я не хочу?

— Гарри резко обернулся, в его глазах вспыхнул огонь, и он уставился на Дамблдора.

— Ты не можешь быть настолько наивным, чтобы позволить Волдеморту победить. Ты знаешь, что должен сделать, — проговорил Дамблдор, его голос звучал как отголосок времени, как вечный наказ. — Да, знаю. И в этом вся проблема, Дамблдор, — Гарри впился взглядом в голубые глаза старика, в которых отражалась целая вселенная.

— Вы всегда знали, как я думаю, ведь я был Гриффиндорцем. Вы использовали мою жажду любви, мою потребность быть любимым. Теперь я понимаю, почему Молли Уизли была в тот день на Кингс-Кросс. Вы хотели, чтобы Рон был рядом со мной, чтобы присматривать за мной? — голос Гарри был полон горечи. Дамблдор молчал, его лицо выражало растерянность, словно он был застигнут врасплох. — Может быть, я не так умен, как Гермиона, но я умен, Дамблдор,

— Гарри продолжал, его голос стал холодным, как ледяной ветер. — Я вырос в жестоком доме, Дамблдор. Первое, чему меня научили, — это быть бдительным, следить за всем, что тебя окружает. В Хогвартсе я забыл об этом правиле, позволил эмоциям взять верх. Но теперь я снова вижу ясно, думаю ясно. Все это время вы использовали меня, как пешку в своих грязных играх. Вы двигали мной, словно шахматной фигурой. Волдеморту тоже играл, пытаясь убить меня, а вы интриговали, чтобы сделать меня своим "золотым мальчиком". Теперь я вижу правду, хотя, боюсь, слишком поздно. Вы сделали меня щитом между Волдемортом и волшебным миром, но также сделали Рона кинжалом, чтобы он ударил меня в спину, если настанет момент, чтобы не дать мне стать Тёмным Лордом в ваших глазах. Вот почему вы послали его ко мне, к тому, кто был настолько глуп, чтобы верить всему, что исходило из уст Альбуса, мать его, Дамблдора, вы играли с ним, как с дураком, которым он и был.

— Гарри, ты не знаешь правды. Я хотел, чтобы семья Уизли защитила тебя от Тёмных семей, которые хотели покончить с тобой... — Избавь меня от своей лжи, Дамблдор, я вижу тебя насквозь. Вы не единственный мастер игры. Я тоже двигал фигуры. Правда, мне потребовался год, чтобы начать, но я начал. Даже если бы я умер сейчас, проклятие, которое я наложил на себя, убило бы и нападавшего. Даже если бы Пожиратели смерти напали на меня, они бы проиграли. Я вновь обнаружил мамины чары и наложил их на себя, чтобы защитники Хогвартса имели шанс на борьбу, которого они заслуживают. Я сделал для войны с Волдемортом больше, чем ты когда-либо.

Я покончил с этим миром, мне надоело быть не только вашим "золотым мальчиком", который делает то, что ему говорят, но и овцой магического мира. Они хвалят меня, а затем

проклинают на одном дыхании. Как скоро они снова навесят на меня ярлык Тёмного Лорда, и как скоро я, наконец, сорвусь? У меня тоже есть предел, я достаточно настрадался. Отныне мое будущее принадлежит мне, и я сам буду решать, как лучше поступить. Я не могу выбирать, как мне жить, но я, по крайней мере, буду решать, как мне умереть.— Ты не знаешь, что делаешь, Гарри, ты делаешь это и...

— Я обнаружил завещание, которое ты составил на мою смерть. Ты собираешься отдать всё мое имущество Уизли? Жаль, что я написал новое, и жаль, что мое золото не достанется твоим марионеткам. С этого момента я буду сам себе хозяин, и все, кто против этого, могут идти и трахаться, — заявил Гарри с ухмылкой, в его глазах горел огонь бунта.— Гарри... — начал Дамблдор, но Гарри перебил его.

— Скажи мне, Дамблдор, скажи мне, почему я не должен быть свободным и жить так, как я хочу. Я никогда не хотел ничего этого. Но ты знал, чего я хотел, в конце концов, именно так ты смог воспользоваться мной в первый раз, — Гарри зарычал, его глаза горели яростью.— Ничто из того, что я скажу, не изменит твоего мнения, — медленно произнес Дамблдор.— Хорошо, по крайней мере, ты начинаешь понимать, в каком положении ты оказался. Нет, я сделал свой выбор, — заявил Гарри, его голос был тверд и решителен.— Я не могу остановить тебя. Я могу только сказать, что хотел бы поступить лучше.— Не так ли, но не то, что мы желаем, а то, что мы делаем, определяет нас. Я вижу лишь отчаявшегося старика, который пытается убедить меня, потому что ему чертовски тяжело видеть, как рушится его план, — Гарри насмеялся над ним с самодовольной улыбкой на лице. Дамблдор слегка улыбается и говорит: — Возможно, я всегда знал, что мой план провалится. Однако, если ты не вернешься назад, то пойдешь вперед, в неопределенный мир. Даже я не могу сказать, где ты окажешься, Гарри. Тебе придется завести новых друзей, но в процессе ты обрешь и новых врагов.

— Возможно, это не то, чего ты хотел, но это то, чего я хочу, всегда хотел и продолжаю хотеть. Я уверен, что у меня все будет хорошо, — сказал Гарри, его взгляд был полон решимости.— Тебя ждёт много испытаний, Гарри. Однажды я сказал тебе, что все мы должны выбирать между правильным и легким. То же самое происходит и между добром и злом. Ты не можешь быть идеальным, Гарри, ты можешь только делать все возможное, чтобы исправить ситуацию. Иногда, чтобы совершить великие дела, нужно совершить ужасные поступки. Только не позволяй этому поглотить твою душу, — сказал Дамблдор, его голос был полон печали.

— Я никогда не позволял своим негативным эмоциям поглотить меня. Я прожил семнадцать лет как пленник, как слуга, иногда даже как раб. Эти годы не смогли сломить меня. Неужели вы думаете, что я сломаюсь сейчас? Я зашел слишком далеко, чтобы просто сдаться, — сказал Гарри, глядя в глаза Дамблдору, но не видя в них больше учителя, а лишь старика, чьи планы рухнули. Не оглядываясь на Дамблдора, Гарри двинулся к свету, к своей новой, неизвестной судьбе, к свободе, которую он так долго искал.